

„Кутузовъ самый гнусный эгоистъ, пришедшій отъ лѣтъ и развратной жизни почти въ ребячество, спитъ и ничего не дѣлаетъ“. Въ руководящихъ сферахъ также не многіе отдавали должную справедливость Кутузову и понимали значеніе его бездѣйствія; на примѣръ, генераль Кноррингъ, который по поводу обвиненія фельдмаршала, что онъ спитъ по 18 часовъ въ сутки, сказалъ: „Слава Богу, что онъ спитъ; каждый день его бездѣйствія стоитъ побѣды. Онъ возитъ съ собою переодѣтую въ казацкое платье любовницу. Румянцевъ возилъ ихъ по четыре. Это не наше дѣло“. Послѣ всего этого немудрено, что переписка Александра 1 съ Кутузовымъ представляетъ не мало доказательствъ неудовольствія Государя, требовавшего отъ него рѣшительныхъ дѣйствій.

На пути къ Можайску. Съ картины М. Оранже.

По общему операціонному плану, начертанному самимъ Императоромъ Александромъ, приказано было графу Витгенштейну, усиленному въ продолженіе августа и сентября нѣсколькими резервными войсками и С.-Петербургскимъ ополченіемъ до 40.000 человѣкъ, переправиться, во время наступленія всѣхъ нашихъ армій, черезъ Двину, выше Полоцка при устьѣ р. Оболя, обойти Сень-Сира съ тыла, отбросить его въ Литву и, поручивъ его преслѣдованіе графу Штейнгелю съ финляндскимъ корпусомъ, идти къ Березинѣ на соединеніе съ адмираломъ Чичаговымъ.

Маршалъ Сень-Сиръ, пользуясь продолжительнымъ бездѣйствіемъ нашихъ войскъ, усилилъ свое расположеніе впереди Полоцка многочисленными полевыми укрѣпленіями. Городъ былъ окруженъ палисадами, а нѣсколько редутовъ устроено впереди его, по правому берегу Полоты и на пространствѣ между этою рѣчкою и Двиною, обращенномъ къ селу Громамъ; мостъ же выше Полоцка у Студни былъ прикрытъ тетъ-де-пономъ, а городъ Дисна, ниже Полоцка, занятъ отрядомъ баварцевъ, подъ начальствомъ генерала Штреля.